

Расколотые брызги фарфора осеменили лакированный пол. Хьюга Акио возвратившись с кланового госпиталя, рвал и метал всё, что попадалось под руку. Недавно чистый кабинет Старейшины олицетворял хаос. Низкий столик был перевернут, так что четыре ножки гордо смотрели в потолок. Чернила, были разлиты, бумага безжалостно испорчена. Некоторые книги пострадали, свитки чудесным образом укатились далеко от черной жижи. Последнее, что полетело в единственную бетонную стену в кабинете – фарфоровая ваза с расписным тигром.

Старейшина переводил дыхание, пасмурные глаза яростно остановились на балансирующем осколке. Оставшийся тигровый глаз и открытая челюсть опасного хищника, отражали саму суть мужчины. Хриплый смех стал вырываться из полуоткрытого рта Акио сопровождаемый легкими кивками головы. Он понял что-то для себя, с нарастающим смехом продолжая смотреть на осколок. Сторонним наблюдателям, в лице мужчины и женщины, становилось откровенно жутко.

Хьюга Михо закончила вечернюю смену в госпитале и как обычно в пятницу, шла на ковер к Старейшине. Хьюга Кио частый гость и по совместительству черный секретарь старца, так же пришел с докладом. Но обоим шпионам стало не суждено доложить новости. Они поняли одно: что-то пошло не так.

- Замечательно!

Акио заломил руки за спину и чуть ссутулился, он все так же посмеивался, кивая головой. Мелкими шагами старик прошел по мусору пока не сел на нетронутые подушки, где обычно и восседал.

- Девчонка, слабенькая. Как телом, так и духом. – Потирая редкую бородку, веселился старик.

- Господин?

Вопросительные нотки привлекли задумчивый взгляд старца.

- Маленькая калека отослала меня.

- Вас, господин? – удивлено распахнула глаза женщина. Отлипнув от стенки, она сделала шаг вперед, поравнявшись с Кио. – Как посмела?

- Никакого уважения... - поддержал иренина мужчина.

- У нашей химе отсутствует воспитание, что уже говорить о манерах. Будем же снисходительны к невежде, - каркающий смех снова оттолкнулся от стен. – У Хитоми-чан не радужные перспективы. Мы подождем... Она сама придет ко мне и я великодушно протяну ей руку помощи.

- Вы так уверены в этом, господин. - Михо лукаво улыбнулась. – В девочке определенно есть желание жить, но... Если она не придет?

- Если она не придет, то для меня будет бесполезна! – повысил голос Старейшина, после чего добавил: - А с вас я, и так, и так спрошу, милочка.

Хитоми дернулась и проснулась. Широко распахнув веки, девочка со стоном приподнялась. Подтянув тело, Хьюга приняла сидячее положение. Простонав, она дотронулась руками до уже

закрытых глаз. Они горели, пульсировали, а под кожей будто расходились сети. Зрение так же менялось, заставляя голову кружиться, а боль нарастать.

- А-а-а, - протянула больная. Хитоми так хотела убрать возникшие недомогание, что упорнее обычного стала тереть глаза, а после и вовсе ногтями впиваясь в нежную кожу.

Лучше не становилось. Стала подыматься паника. Тело изнутри обдало жаром, скручивая от болевых ощущений. Метания девочки приобрели хаотичный характер, пока раскачивания не скинули химе на холодный пол.

Падение с больничной кровати, которая в разы выше обычной, выбили из легких воздух, а лопатки занули. Попутно она умудрилась сбить рядом стоящую коляску, от чего досталось, и голове, и правой руке. Ноги еще держались на вершине кровати, но не долго. Будто резиновые они шмякнулись рядом, отдав нервные сигналы в пятки.

Спертый воздух автоматически пришлось восстанавливать аккуратными вдохами и выдохами. Тогда боль и отступила, с каждым вздохом успокаивалась и растворялась в теле ребенка. Это первое что успела осознать Хитоми - боль сходила. Второе же - пол холодный.

Она даже злиться не могла. Пробами и ошибками она поняла, что с сильными эмоциями приходит боль. С этим пора было что-то делать...

Снова приподнявшись на локтях, она зацепилась взглядом за упавшую рамку с фотографией. Благо та не разбилась. Наверно, с ней она так и заснула. Точно... метнув взгляд к окну, наткнулась на кровать.

- Да ладно, - протянута девочка. Став озираться она сразу же обнаружила отъехавшую коляску. Повернувшись боком, поняла, что так не продвинется. Девочка перевернулась на живот. - Даже не партизан, твою-налево, а гусеница какая-то! - искренне возмущалась Хитоми, повторяя медленные движения насекомого.

Доползла. После чего стало самое интересное: попытки залезть в инвалидное кресло. Непростая задача, когда ноги не слушаются. Надежда была только на руки и стенку, которая не давала коляске отъехать. Неоднократно повторяла крепкие слова, за которые получила бы по губам от взрослых, Хитоми смогла взобраться на «трон».

Облегченно выдохнув и смахнув со лба пот, она принялась за ноги, ставя те на специальную подпорку. Девочка гордо вытянулась в кресле. В глазах уже заплясали озорные искры удовлетворенности. За окном освещение указывало на рассвет. Положив руки на колеса, Хитоми стала упорно катить себя к выходу из палаты. Раньше она этого самостоятельно не делала. Шум и стуки от неправильного выезда коляски, мог бы поднять на уши и мертвого, но вокруг было подозрительно тихо. Проехав по коридору, Хитоми остановилась возле медсестринского пункта. Дежурная спала непозволительно крепко, пуская слюни на открытый журнал.

- Тоже мне ассасины, - буркнула поднос девочка и покрутила колеса дальше. - Ниндзя, куноити, шиноби, ирѐнины - люди все, да и только!

Прокатив целенаправленно по коридору, Хитоми раздражѐнно осознала, что понятие не имеет где кабинет главврача. Да и куноити, что должна была сегодня дежурить возле её палаты, испарилась.

- Не коридоры, а лабиринт Минотавра. У них хоть клубочек был, а мне что следы от шин

оставлять? Так быстро ездить не обучена... - Руки от непривычки ныли и покраснелись, от чего химе решила сделать передышку.

Неприятное пробуждение вызвало такое раздражение, что ей хотелось всего и сразу, а главное что бы ушли все недомогания и неудобства. Как маленькой ей хотелось зареветь и затопать ножками, выкрикивая периодическое: «хочу-хочу». Разумом она понимала, так делать не стоит, но все равно обижалась на несправедливость ситуации. Впереди виднелась тропинка света.

Хитоми схватила за горло свои ускользающие благоразумие и покатила к проблеску. Свет шел из приоткрытой двери, а в комнате зажималась парочка. Не хотелось портить игривый настрой молодых, но ей как минимум нужна была информация, как максимум помощь. Так что облом ребята:

- Прощу прощения, - приоткрыв шире дверь и номинально обозначив стуком о неё своё присутствие, проговорила девочка. Две фигуры замерли и медленно обернулись на звук. - Где кабинет главврача, Хотару-сама?

Опомнившись, куноити резко оттолкнула молодого человека. С приятной посадкой его! Занервничав, она стала теревить пуговицы, закрывая вид на декольте на троечку. Запинаясь, стала говорить:

- До конца коридора, потом налево.

Упс, оказывается, она была так близка к цели.

- Хм... она у себя? - разумный вопрос особенно, когда уже на полпути.

- С ума сошли, рассвет только. Ой, извиняюсь госпожа.

- Да не, это мои слова. Извиняюсь, что прервала. А когда она будет? - наглость наше все. Хотя совесть уже просыпалась. Вот не понимаю, как некоторые люди без совести живут? Хитоми та проходу не даёт.

- Через четыре часа, - округлив глаза, спокойно ответила девушка, - она всегда к девяти приходит, если срочных дел нет. А то и раньше...

- А-а, - понимающе протянула девочка и постаралась мило растянуть губы (улыбку надо тренировать), собеседница отшатнулась. Видно получился противоположный эффект. Парень вообще не вмешивается, умный. - Это... А можно я Хотару-сама подожду...

- Конечно... - перебила та химе.

- ... у нее в кабинете? - закончила свое предложение калека. Оценив возникшее молчание по своему, Хитоми добавила: - Или я могу рассказать...

- Хорошо-хорошо.

Принцесса ожидала, что девушка быстро хотела от нее избавиться, но та превзошла её воображение в скорости. Буквально за десять секунд, она доставила до двери кабинета, открыла, завезла, что-то непонятное пролепетала и для верности закрыла её там же. Хитоми оставалось лишь внутренне охреневать от случившегося. Просила - получи! Вот только расписаться никто не дал. Следовало задуматься о халатности отдельных личностей и об

отсутствии безопасности... Хотя, что можно ждать от восьмилетнего ребенка? Вы шутите? Да все, что угодно! У кого есть дети или сестры с братьями, отлично это понимают. Как повезло этой девушке, что у Хитоми шило в спячке, бонус от прошлой жизни.

Одиночество, привычная подруга, оглушила своим молчанием. Снова стало пусто и грустно, ощутимо ныли руки. В полусумраке что-то разглядеть было трудно, поэтому девочка сразу подъехала к выключателю. Крутить колесо стало сложнее. Как только свет осветил небольшой кабинет, химе перешла к осмотру помещения.

Поддавшись порыву, беловолосая захотела пожаловаться Старейшине Хотару. Высказаться, покричать, попросить слезно о помощи. Она даже не знала, что заставило её попроситься подождать в кабинете... Да нет знала, все лучше, чем возвращаться в кровать и молча смотреть в потолок или на фото мамы. Мама... Ей срочно надо было чем-то себя занять... До полок с книгами и свитками она достать не могла, но вот определенная стопочка возле заваленного бумагами стола, привлекла внимание химе.

По мере того, как с каждым часом светлело за окном, Хитоми все больше погружалась в мир медицины. Многие слова были сложны и запутаны, но таили в себе загадку, к которой хотелось прикоснуться.

Будучи ребенком предателей, она была безграмотна. Поэтому она с таким трепетом приняла знания новой памяти и постаралась их усилить. Читать было не так просто, пришлось многое вспоминать и запоминать. По известным причинам писать было проблематично. Возможно, именно поэтому память была вынуждена развиваться семимильными шагами.

Не так давно Нацу-сенсей (няня Ханаби) не возразила против Хитоми на правах второй ученицы и была довольна проделанной работой. Хотя Ханаби не переставала дуться и не принимала заслуги бледной копии Хинаты. Малютка не смогла оценить, насколько быстро устранила пробел в знаниях сестра, принимая успех больше за данность. Зато это не могли не отметить Хьюга Нацу и Хьюга Жина. Иренин, зная особенности выхода из ком, искренне поражалась нормальной памяти у старшей химе. О чем она и доложила в свое время госпоже Хотару.

За чтением Хитоми не переставала восхищаться медициной. Знания этого мира переплетались с её старым (насколько она могла судить), но и различались. Магия, что у местных звалась чакрой, позволяла, буквально, проделывать операцию не вскрывая человека.

Хотару-сама говорила, что вспышки внутренней боли появляются из-за бунтующей чакры. Чакра неотъемлемая часть человеческой жизни деятельности. А чакроканалы весьма схожи с кровеносной системой. Нельзя обойтись без одного или другого. Обычные люди рождались с энергетической системой, но не развивали внутренний запас энергии, им это было без надобности, в то время как шиноби это было жизненно необходимо. Малое количество чакры циркулировало наиболее правильно, а более развитый очаг уже нужно было где-то и направить.

Хитоми могла только догадываться, но приступы стали учащаться и ей все чаще требовалась медицинская поддержка. Подняв голову от свитка, девочка задумчиво откинула голову назад, позволяя длинным локонам повиснуть.

Замок щелкнул. Хьюга Хотару была не в духе. Дежурная медсестра успела предупредить о незапланированном госте в лице наследницы. Старейшина не знала, что разозлило больше: халатное поведение иренининов, охраны, выходка юной принцессы или вторжение в её святыню

знаний и по совместимости личный кабинет, когда её нет на месте! Пожалуй, все сразу. А утро так добро начиналось...

- Доброе утро, Хитоми-чан, - слукавила ирьенин, целенаправленно обходя гостью.

- Доброе... Хотару-сама, - с тяжелым выдохом поздоровалась та.

Удовлетворенно присев в кресло, пожилая женщина глянула на помощника оставшегося возле двери: - Йошихиро-кун, принеси чайку. - Кивнув, парень вышел.

Старейшина выжидала. Раздраженно забив пальцами по столу, женщину возмутило, что химе не обращала на нее должного внимания. Хмыкнув под нос, главврач отметила чтиво девочки - Чакра: система циркуляции чакры. Глубокое рассмотрение чакросистемы с медицинскими подробностями, сложно для восприятия маленькой девочки. Хорошо, если она поняла хотя бы третью часть прочитанного.

- И так, Хитоми-химе, - перестав монотонно барабанить по столу, начала разговор Старейшина, - я вас слушаю.

- Хотару-сама, - повторный тяжелый выдох, - во-первых хочу извиниться, что вот так ворвалась в ваш кабинет...

- А во-вторых? - приподняла седую бровь Старейшина. В лиловом бьякугане загорелся одобрителный огонек.

Хитоми оторвала затылок от спинки кресла, попутно разворачивая колеса трона.

- Прошу помочь мне! - уверенно посмотрев в лицо Старейшине, девочка поджала губы.

Улыбка тронувшая старческие губы, углубила лицевые морщинки. Хьюга Хотару стало интересно. Старейшина заметила покрасневшие глаза девочки и расцарапанные полосы. Дала себе обещание после обязательно оказать медицинскую помощь непоседе.

- Каким образом?

- Позвольте мне стать вашей ученицей.

Сжимая подлокотники кресла-коляски, девочка с замиранием сердца боялась отказа. Хотару печально искривила улыбку.

- Видишь ли, это вряд ли возможно. Ты конечно очень упрямая, но одного упрямства недостаточно. Ирьенин непосредственно работает с чакрой...

- Знаю. - Буркнула обиженно малышка. Она должна попытаться. - Но моя чakra прожигает меня все чаще и только медчакра нейтрализует её. Бабушка Хотару, я чувствую, что если ничего не придумаю, то буду прикована к больнице. Моя чакра как червяк, пожирающий яблоко, разрушает меня изнутри. Боюсь, как бы не оказалось поздно...

Такое сравнение, заставило женщину подобраться. Хотару уже не раз думала, как помочь необычной пациентке. Несмотря на внутренний опыт и знания ирьенина, она не могла восстановить чакросистему ребенка. На это был способен лишь один человек известный в мире шиноби, но Легендарная неудачница давно потерялась за пределами Конохи.

Обследование показало, что равномерные процедуры, позволили организму девочки

развиваться нормальным образом. Но постоянное вливание медицинской чакры способствовало развитию очагу чакры.

Генном Хьюга имел определенные достоинства: все члены клана с малолетства могли чувствовать и манипулировать чакрой. Врожденный контроль был обычным делом, что позволяло без сложностей открывать границы бьякугана и изучать клановое тайдзюцу. Так же Хьюга не были ограничены выпусканием чакры только через руки или ступни ног. Их циркуляция позволяла выпускать чакру через всё тело.

Вот только для Хьюга Хитоми клановые плюсы превращались в жирные минусы и целенаправленно чертили преждевременную дорогу к смерти. Учить девочку, как других, управлять чакрой, Старейшина не могла. Покорёженная система не позволит. Оставалось лишь постоянный неустанный контроль ирьенинов. Неудивительно, что Хитоми интуитивно почувствовала свое состояние. Но учить химе ирьенин-дзюцу... Об этом Старейшина даже и не думала. Слишком опасно.

- Я не знаю нюансов, но должен же быть выход... - прервала затянувшееся молчание бледная химе. Хотару посмотрела в лунные глаза принцессы, сердце сжалось. Она знала этот взгляд: уверенность, что питало отчаяние. Но Старейшина полагалась на знания - выхода не было!

Глава ирьенинов не успела ни обнадёжить, ни опровергнуть - вернулся помощник с подносом в руках. Повернув голову Хитоми позеленела. Ей срочно нужно было в уборную.

- Ты как раз вовремя, Иоширо-кун. - Освобождая место на столе, проговорила старушка.

- Я сейчас вернусь, - пролепетала девочка и медленно покатила к выходу.

- Хитоми-чан, ты куда? - не поняла финт Старейшина.

- Сейчас помогу, - вызвался молодой врач, но Хитоми чуть загордившись, перебила парня.

- Сама справлюсь. - Слишком резко высказалась девочка, после чего исправилась: - Спасибо, но я сама справлюсь. Скоро вернусь.

- Чего это она?

- Госпожа Хотару, у нас имеются вопросы с запасами. Я составил список трав и ингредиентов, которые заканчиваются, а так же замену на требуемый инвентарь. - Подавая один лист за другим, вводил в курс дела помощник.

Просмотрев документы, Хотару живо черкнула пару строк, после чего поставила личную печать*.

- Оформите заказ клану Яманака и специальный заказ в местную кузницу.

- Хай, - забрав нужные бумаги, с пачкой вчерашних документов, Иоширо ушел.

Хьюга Хотару разлила заварившийся чай по двум чашкам, одну из них подтянув к себе. Аромат шиповника играл с обонянием, но женщина обеспокоенно думала о занятой химе. Вскоре дверь открылось и не без труда, помянутая малышка въехала в кабинет. Хотару понимала, что правда может сломать ребенка, поэтому тянула с ответом. Этот ребенок был симпатичен ей. Дело было не в том, что она химе клана, и не в том, что вчера та открыто отослала Старейшину Акио (врет, это тоже важно!) - Хотару поражалась стойкости и мужеству этой юной девочки.

Уже сейчас своим упрямством и боевым настроем, беловолосая достигла поразительного улучшения... и, похоже, Хитоми-химе не собиралась останавливаться.

Через ирьенина проходит множество людей и только в сложной ситуации, человек раскрывал свою суть. Хитоми была бойцом и весьма талантливым, но прирожденный талант стал точить ребенка изнутри. Если бы не то происшествие, какая могла бы быть наследница! В тяжелых глазах, что отдавали голубым светом, Старейшине иногда казалось, что девочка сканирует всех без всякого бьякугана.

- Хитоми-чан, я должна сказать тебе: выхода нет.

- То есть, или постоянно торчать под присмотром ирьенинов, или сразу на кладбище? - сделала вывод мелочь, отпивая со своей кружки, чем немного шокировала женщину. Нет, ну какой еще ребенок может так себя вести? Уж больно рассудительная девочка.

- Да, - отхлебнув чай, подтвердила ирьенин.

Хьюга Хотару смотрела на неизменное лицо наследницы. Она ждала какой-нибудь реакции: истерики, криков, обвинений, но та помедлив всего лишь задала вопрос.

- С чего начинается обучение ирьенинов?

Хотару скептически посмотрела на ребенка, как бы спрашивая: «И зачем тебе это знать?» Поразмыслив, что вреда от информации не будет, ответила на вопрос:

- С теории.

- Дальше, - с напором брякнула мелочь, уверенно смотря на взрослую.

- Практика.

- Подробнее.

- перевязки, капельницы, анализы, выведение ядов и разработкой антидотов... - Стала перечислять Старейшина. По мере продолжения голос женщины наполнялся скукой. Это было столь очевидно, что для неё не требовалось в объяснении.

- Стоп! - внезапно, затормозила полет слов эта мелочь.

- Какой еще «стоп»? - не поняла последнее слово Старейшина.

- Это значит остановитесь, - пояснил ребенок, невинно захлопав глазками и как-то виновато почесав затылок. - Вы сказали отработка лечения на печати. Это как?

- Все просто: берется, как правило, рыба и кладется на печать. Эта печать как костыли для учения ирьенинов позволяет преобразовывать обычную чакру в медицинскую. После освоения на практике, ирьенин осваивает Шоусен Дзюцу, то есть технику мистической руки. Ты её уже видела в действии, - Старейшина без задней мысли подняла ладонь и моментально преобразовала чакру. Замерцало салатовое пламя, отразившись в бьякугане химе зелеными зайчиками.

- Возможно ли, преобразовывать чакру не только в руке? - чуть подавшись вперед, уцепилась за соломинку Хитоми.

- Вполне, если у тебя хватает нужной концентрации и опыта, – сузив сиреневый бьюган, стала что-то подозревать Старейшина.

- Тогда выход есть, Хотару-сама. Выход есть! – впервые за проведенное время в госпитали, Хитоми смогла улыбнуться широкой, открытой улыбкой. Вследствие чего лицо полностью преобразилось, наполняясь жизнью. – Почему бы не попробовать? Вместо рыбы на печати буду я! – как само собой разумеющиеся выпалила белокурая принцесса, еще не понимая, что предложила.

Старейшина привстала было возразить нелепой задумки этой бестолочи, но неожиданно прикусила язык. Плюхнувшись обратно в кресло, Хотару безумными глазами уставилась на девочку.

Пропустить тело через печать... Учиться преобразовывать чакру через очаг и все каналы. Возможно ли это? Вполне! Но требовали идеальный контроль чакры, нет, даже большего... Требовали не талант, а гениальность! Сможет ли этот ребенок воплотить то, о чем не мог помыслить ни один начинающий ирьенин?

- Хитоми, если ты освоишь преобразование чакры, то даю слово, я возьму тебя в ученицы!

Порывисто вздернув руку, принцесса сбила чашечку с кубиками сахара, стоявшая возле ее чашки. Чуть покраснев от неловкости, Хитоми протянула ладошку, оттопыривая мизинец.

Милый детский жест, заставили старушку хрипло рассмеяться. Покачав головой, главврач протянула навстречу свою сухую руку, так же оттопыривая мизинец. Мизинцы скрепили узелок и встретились большими пальцами.

- Это обещание, Хотару-сама. Это обещание! – радостно продолжила улыбаться принцесса. – Я, Хьюга Хитоми, научусь медицинской чакре! Я обязательно стану вашей ученицей! Я обязательно встану на ноги! Я стану куноити!

Старейшина лишь поражалась дикой уверенности этой малышки и как в странном бьюгане заиграла радуга счастья.

Они еще немного поговорили о мелочах, пока бабушка Хотару, не вылечила руки и лицевые царапины. Чай должен был умерить аппетит малышки, но получилось так, что вызвал недовольное урчание желудка. Хитоми не чувствовала голода, но пообещав, что после обязательно покушает. Близилось время процедур, химе с хорошим настроением отправилась лечиться. На обратном пути, Хитоми встретилась с разъярённой Жинной... Я уже говорила: у ирьенинов – черное чувство юмора!? Один из таких решил приколоться и не сказал, куда подевалась её поверенная больная. Итог: Хитоми научилась быстрее шевелить руками. Жизнь заставила в лице одной фурии!

После хорошей встряски, Хитоми отлично поняла, каково развивающемуся флагу в бурю и лишней раз подтвердилась мысль: «Жина реально бессмертна!» Наследнице оставалось лишь сокрушенно извиняться и затаить мстю на будущее. А если серьезно, Хитоми такие перепады настроения в медсестре даже нравились. Если раньше она и плевалась ядом, то сейчас этот яд иссох, уступив место волнению, просто оно приобрела особую форму... Все равно приятно!

Вечером Хитоми не поленилась отправиться на встречу к отцу. Как говорилось в пословице того мира: «Если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе». Предварительно убедившись в зеркале, что мимика работает лучше, чем когда либо, и разбавив традиционное белое кимоно синим одеялом, которое сверху легло на плечи а внизу прикрыла ноги, химе

двинулась в путь.

Наследница хотела отправиться одна, но после исчезновения утром, Жина слишком красноречиво предупреждала девочку. Сдавшись даже не попытавшись, Хитоми позволила иренину катить коляску. Было несложно выяснить, где завис отец...

Подъехав к додзё, Хитоми улыбнулась. Ханаби с восторгом подсматривала за тренировкой Хинаты.

- Ханаби.

Младшая принцесса дернулась от неожиданности, после чего ойкнув полетела внутрь додзё. Поняв, что неловкое движение сестры заставило перегородку отъехать, что и стало причиной эффектного появления в тренировочном зале, Хитоми звонко и весело засмеялась. Вскоре замершие ветви клана, в лице: дедушки, отца, двух сестер и кузена, - увидели смеющуюся беловласку и смирную медсестру.

В додзё, где терялись шлепки ударов и редкие замечания главы, зазвенел давно забытый смех. Хиаши напрягся, когда скользнул взглядом по фигурке дочери.

- Добрый вечер! Ото-сама, можем ли мы с имото поприсутствовать на тренировки онэ-сама и они-сама? - как можно веселее, не теряя официального тона, попросила Хитоми. Хиаши же удостоил дочерей кивком, после чего привлек внимание Хинаты и Неджи, что бы те не отвлекались более.

Жина закрыла перегородку, Хитоми же, не став дожидаться помощи, сама откатилась ближе к стенке, попутно подзывая Ханаби. Малышка была так растеряна произошедшим, что мигом подчинилась, уговорам бледной близняшки и опомниться не успела, как уже сидела на коленях Хитоми. Вскоре, надув щеки, Ханаби решила, что Хината не обидится, если она один раз так посидит. А после шатенка и вовсе расслабилась в объятиях старшей сестры и просто любовалась тренировкой онэ-сама.

Хитоми же обняв мелочь, положила подбородок на голову сестры. Ей просто хотелось дать понять младшей, что она её принимает и любит. Вскоре Хитоми увлеклась поединком родственников.

Так странно было смотреть на движения и понимать, что знаешь их. Предугадывать и мысленно называть приемы. Они оба были прекрасны. Движения четкие и стремительные, кружились в невесомо танце. А когда перешли к использованию с чакрой, Хитоми почувствовала укол зависти. Горький ком подступил к горлу. Они отдалялись все дальше, в то время как она оставалась, даже не стоять, а сидеть на месте...

Примечания:

Иошихиро (м.р.) - широко распространенное совершенство

Ирьёнин-дзюцу

* Такие печати символизируют личную роспись. В Японии важные люди в место росписи ставят свою печать.

Шоусен Дзюцу - техника мистической руки

Ото:-сама (ото) - отец, с -сама - выражение глубокого почтения к старшему.

Имо:то-сан (имо:то) - младшая сестра

О:нэ-сан (О:нэ) - старшая сестра.

они:-сама - старший брат

<http://tl.rulate.ru/book/90700/3315748>